

Вэй Цзи с самого утра обдумывал дела, связанные с будущими экзаменами, но окончательно решил отказаться от должности компаньона наследного принца только сегодня.

Быть компаньоном наследного принца звучало весьма почётно для рода, однако по законам династии Даюнь даже тем, кто сопровождал государева сына на учебе, приходилось сдавать имперские экзамены наравне со всеми — никаких особых поблажек не полагалось.

Пока они обедали, Вэй Цзи так и не заикнулся Старшей госпоже и Вэй Цзунцзяню о своих планах.

В последнее время Старшая госпожа относилась к нему намного мягче: возможно, потому что Цзянь Янь оказывал ему такое доверие, а может, на старости лет ей захотелось простых семейных радостей, и потому она больше не была с ними так строга, как прежде.

Вот только Вэй Цзи уже вырос и не мог, подобно младшим брату и сестре, припасть к ее коленям, ластиться и говорить сладкие речи, чтобы ублажить ее.

Покончив с едой, Вэй Цзи сложил руки в почтительном поклоне:

— Бабушка, позвольте откланяться. Вашему внуку нужно вернуться к повторению книг.

Старшая госпожа погладила по голове прильнувшую к ее коленям внучку, и лицо ее смягчилось:

— Иди. Только не засиживайся допоздна, глаза испортишь.

Вэй Цзи согнулся в пояснениях:

— Слушаюсь.

Вернувшись из покоев Старшей госпожи в свою комнату, Вэй Цзи сел за письменный стол и перелистал пару страниц, но не смог разобрать ни единого слова.

Два года назад он уже говорил Цзянь Яню, что хочет попытаться сдать имперские экзамены. Тогда Цзянь Янь даже похвалил его, и Вэй Цзи до мельчайших деталей помнил каждое сказанное им слово.

На вид Вэй Цзи казался невозмутимым, но в душе его царил полный разлад. Боясь, что Цзянь Янь вдруг обернется на него, он ни на мгновение не переставал занимать себя хоть чем-нибудь.

У Цзянь Яня оставалось еще одно занятие, и отпустить их должны были только к полудню.

Даже если бы тот раскапризничался, с мягким характером Вэй Цзи он все равно подошел бы утешить его, и очень скоро они бы помирились.

Когда Цзян Янь пришел, он прошел мимо Вэй Цзи, не глядя по сторонам, уселся на пышущее теплом мягкое сиденье, а в уголках его губ мелькнула едва заметная улыбка.

Вэй Цзи сидел позади него, делая вид, что усердно перелистывает страницы.

Вэй Цзи хранил молчание и подавал голос лишь тогда, когда тафу задавал вопросы.

Вэй Цзи поднял голову, взглянул на его широкие, прямые плечи и спину, слегка поджал губы, а затем снова опустил взгляд.

Вэй Цзи несколько раз собирался заговорить, но в конце концов так ничего и не произнес, поднялся и вышел из учебного павильона.

Сегодня Цзян Янь словно сам на себя был не похож: он не бросил на Вэй Цзи ни единого взгляда, не повернулся, чтобы сказать хоть слово, и держался с невероятно надменным видом.

Цзян Янь достал свой нефритовый подвес, положил его на стол и пообещал, что если Вэй Цзи хорошо сдаст экзамены, он подарит эту вещицу ему.

Их странное поведение быстро привлекло внимание двух юных ваньинов. Они переглянулись, и каждый прочел в глазах другого растерянность.

По дороге Цзинь Фужуй преградил Вэй Цзи путь:

— Его Высочество велел вам ждать его в личных покоях.

Спустя год Цзян Янь наверняка позабыл о своих прежних словах и задолго до срока подарил нефритовый подвес Вэй Цзи.

Учись как следует. Если с первой попытки сдашь экзамены и войдешь в список лучших, мне тоже будет чем гордиться, и тогда я щедро тебя награжу.

Изначально Вэй Цзи планировал переждать эту зиму и заговорить с Цзян Янем весной, но сегодняшние события заставили его действовать раньше времени.

Ранним утром следующего дня Вэй Цзи в карете отправился в Восточный дворец. Слова Цзян Яня все еще звучали в ушах, и он, с грелкой в руках, даже не знал, стоит ли ему согреть чужое сиденье.

После окончания занятий Вэй Цзи неторопливо собирал вещи, бросив украдкой взгляд в сторону Цзян Яня: тот по-прежнему сидел к нему спиной, а его прямая спина напоминала сосновый ствол.

Раньше, когда тафу ничего не объяснял, Цзян Янь всегда поворачивался к Вэй Цзи, чтобы поболтать о пустяках, но нынче он даже не обратил на Вэй Цзи внимания — кто разберет, какая муха его укусила.

Один ответил взглядом: «Похоже на то».

Другой спросил глазами: «Поссорились?»

В конце концов Вэй Цзи вздохнул и все же согрел сиденье.

Вэй Цзи не стал больше ничего говорить и вслед за Цзинь Фужуем отправился в покои Цзян Яня. Он хотел дожидаться окончания занятий наследного принца, чтобы поговорить с ним о сдаче экзаменов.

Вэй Цзи немало времени провел вот так, в ожидании Цзян Яня. Обычно он коротал часы за чтением, но сегодня сидел сиднем, тупо глядя перед собой, не делая ничего и не желая даже шевельнуться.

Солнце за окном поднялось строго на юг, и евнухи накрыли в переднем зале обед.

Цзинь Фужуй всегда отличался чуткостью и умел подгадывать время: еду подали вовремя, и тут же вернулся Цзян Янь.

Вэй Цзи оставалось только сесть за обед вместе с Цзян Янем. Когда тарелки и чашки унесли, на их месте появились чай и сладости.

Цзинь Фужуй нарочно поставил нарезанные ромбиками плоды хунфань прямо перед Вэй Цзи:

— Это из дворцовых запасов, Его Высочество помнит, как вы их любите...

Не успел он договорить, как Цзян Янь бросил на него свирепый взгляд:

— Болтун.

Цзинь Фужуй легко шлепнул себя по щеке:

— Как зима наступает, у раба язык так и чешется. Наказать меня, поистине надо наказать!

Наговорив еще несколько угодливых слов, он с улыбкой удалился, а уходя, выразительно моргнул остальным слугам.

Вскоре в покоях остались только Вэй Цзи и Цзян Янь.

Цзян Янь по-прежнему отказывался смотреть на Вэй Цзи: то делал глоток чая, то вытирал руки, а в конце концов и вовсе бросил есть и принялся тыкать палочками в кусок мармелада из унаби, растирая его в крошки.

Видя, что Вэй Цзи упорно молчит, он наконец не выдержал. Отбросив важный вид, который сохранял все утро, он стал похож на капризную барышню, решившуюся на побег с возлюбленным, но обнаружившую, что тот ни в грош ее не ставит.

Цзян Янь недовольно ткнул пальцем в сладость:

— Только что привезли лакомство, мне досталось пять штук. Возьмешь два с собой для брата и сестры.

Дорога из столицы была долгой, и много фруктов портилось в пути, а те, что были помяты, уже не смели подносить императору. При столь скудном количестве пять штук, доставшихся Цзян Яню, считались большой щедростью.

В горле у Вэй Цзи словно застрял ком, и слова благодарности Вашему Высочеству прозвучали на редкость хрипло и глухо.

Цзян Янь недовольно протянул:

— Что же ты не ешь?

Ресницы Вэй Цзи дрогнули. Он взял общие палочки и положил Цзян Яню кусочек фрукта:

— Вашему Высочеству тоже стоит отведать.

Он опустил угощение в тарелку Цзян Яня, но тот, глядя на него, слегка приоткрыл рот.

Вэй Цзи на мгновение замер, затем снова подцепил палочками кусочек хунфань и поднес его ко рту Цзян Яня.

Уши Цзян Яня чуть шевельнулись, и капля недавнего раздражения исчезла без следа — ему всего-то хотелось, чтобы Вэй Цзи обращал на него внимание.

Цзян Янь и сам не замечал, до чего же мягким, едва ли не источающим влагу был его взгляд, устремленный на Вэй Цзи. Он так и смотрел на него — прямо, не отрываясь.

Вэй Цзи не вынес этого взгляда, отвел глаза, и маленькая мушка на краешке его брови дерзко и плавно изогнулась.

Сердце Цзян Яня дрожало. Он подался ближе к Вэй Цзи и тяжело коснулся его губ, после чего тут же отпрянул.

Вэй Цзи оцепенел на несколько долгих мгновений, и лишь затем по сантиметру повернул шею, чтобы взглянуть на Цзян Яня.

Он заторможенно дотронулся до собственных губ, лицо его совершенно опустело, а сам он выглядел донельзя глуповато.

Над его макушкой нависла тень, и Цзян Янь поцеловал его снова. Уши Вэй Цзи закололо от жгучего онемения.

Когда Цзян Янь попытался прикоснуться к нему в третий раз, Вэй Цзи уткнулся лицом в колени. В голове у него царил такая каша, что он напрочь позабыл обо всех трех устоях, пяти постоянствах и кодексах морали.

Он пробормотал:

— Не надо... больше целовать.

Тело Цзян Яня напряглось:

— Почему?

Вэй Цзи продолжал сидеть в той же позе, глухо и невнятно отвечая:

— Немного больно.

Услышав это, Цзян Янь протянул руку и бережно приподнял лицо Вэй Цзи.

Вэй Цзи поднял на него взгляд, затаив дыхание и не смея шелохнуться. Его плечи были напряжены, а изящные глаза покрылись тонкой влажной пленкой.

Мякотью пальца Цзян Янь пару раз провел по губам Вэй Цзи, затем раздвинул его губы и обнаружил, что изнутри все покраснело, а кожа в одном месте едва заметно надорвана.

В первый раз Цзян Янь прижался к нему слишком сильно, и Вэй Цзи прикусил губу изнутри, отчего та и покраснела.

Он склонил голову и легко подул на губы Вэй Цзи.

Конечности Вэй Цзи одеревенели, зато сердце в груди забилось с бешеной скоростью, разливаясь по телу странной, невыносимой негой.

Цзян Янь дул на ранку и одновременно исподлобья глядел на Вэй Цзи, пока незаметно для себя снова не накрыл его губы своими.

Я тут подумал, — целуя Вэй Цзи, сбивчиво произнес Цзян Янь. — Ты мне в общем-то не противен. Если хочешь остаться со мной, пожалуй, это возможно.

Ресницы Вэй Цзи затрепетали, и он оттолкнул Цзян Яня. На его щеках все еще пылал румянец, но опущенные глаза постепенно обретали ясность.

— Ваш подданный хочет вернуться домой, чтобы учиться, — очень медленно и отчетливо произнес Вэй Цзи. — В следующем году я буду сдавать имперские экзамены.

Услышав это, Цзян Янь окаменел.

<http://bllate.org/book/18661/1799263>